

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

доктор химических наук

А.В. Метелица

2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования

«Южный федеральный университет»

на диссертацию Гауновой Лины Ризуановны

«Кабардино-Горское реальное училище в контексте развития светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе (вторая половина XIX – начало XX века)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность исторического исследования, посвященного региональной образовательной политике Российской империи, не подлежит сомнению. Изучение и осмысление процессов, происходивших в сфере просвещения на Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв., способствует лучшему пониманию современных социокультурных трансформаций. Когда речь заходит о необходимости гармонизировать общественные отношения и оптимизировать национально-региональный компонент образования, особую значимость приобретает анализ прошлого опыта – как позитивного, так и негативного. Знание этого опыта позволяет, в первом случае, обеспечить конструктивность, а во втором – избежать деструктивности при принятии управленческих решений по развитию

системы образования. В силу этого актуальность темы диссертационного исследования Л.Р. Гауновой не вызывает сомнений. Напротив, вызывает одобрение ее выбор этой сложной проблемы, которая позволяет получить новый ракурс осмысления явлений социокультурной интеграции горских народов в российское образовательное пространство.

Авторское определение объекта (процесс развития светского образования) и предмета (деятельность и роль Кабардино-Горского реального училища) вполне корректны. Цель диссертации – комплексный анализ становления училища – имеет не только научную, но и практическую значимость. Выбранные хронологические рамки (вторая половина XIX – начало XX вв.) обоснованы, хотя автор справедливо сдвигает нижнюю границу к 1820-м годам для выявления истоков образовательной системы, что свидетельствует о ее стремлении к исторической преемственности.

Введение диссертации содержит все необходимые структурные элементы. Особо следует выделить историографический анализ, выполненный автором с исключительной добросовестностью. Соискательница разделила обзор на три крупных блока: дореволюционный (С. 10-12), советский (С. 12-16) и современный (С. 16-27), что логически обосновано. Автор, благодаря профессиональному отбору публикаций, охватывает весь комплекс проблем: от трудов чиновников учебного ведомства (Л.Н. Модзалевский, Н.Ф. Рудольф) до новейших региональных исследований (Р.С. Бозиев, Л.С. Гатагова, Д.Н. Прасолов, А.Б. Созаев и др.). Значимы авторские обращения к малоизученным биографиям деятелей просвещения (например, упоминание В.В. Плышевского и его рукописи). Однако при всей обширности обзора, хотелось бы, чтобы соискательница более рельефно выделила дискуссионные проблемы историографии. Так, на С. 17-18 она упоминает работы Э.С. Бигаевой и А.Б. Созаева, но не анализирует их различия в подходах к оценке интеграционной политики. Также остался в стороне вопрос о том, какую роль в формировании местной

интеллигенции исследователи отводят именно реальным училищам в сравнении с гимназиями.

Объемная источниковая база исследования является сильной стороной рецензируемой диссертации. Л.Р. Гаунова привлекла материалы из 8 государственных архивов (РГИА, ГАРФ, РГВИА, ЦГА Москвы, УЦГА АС КБР, ЦГА РСО-Алания, Архив СОИГСИ, ЦИА Грузии). Это позволило сформировать представительный корпус источников – от законодательных актов (С. 29-30) до делопроизводственной переписки и мемуаров. Особо следует отметить выявление уникальной рукописи В.В. Плышевского в Архиве ИГИ КБНЦ РАН (С. 28-29), что является большой авторской удачей.

Научная новизна диссертации, по мнению оппонента, заключается в трех ключевых моментах. Во-первых, впервые в региональной историографии осуществлено комплексное монографическое исследование истории Кабардино-Горского реального училища. Во-вторых, в научный оборот введен значительный массив неопубликованных архивных документов, в том числе из зарубежного архива (ЦИА Грузии). В-третьих, пересмотрены устоявшиеся оценки о пассивности местного населения в вопросах просвещения, и доказано, что инициатива исходила именно от общества, а не от властей. Это важное достижение, которое вносит весомый вклад в развитие кавказоведения и исторической антропологии. Однако следует подчеркнуть, что новизна работы состоит не просто в «первичности» темы, а в синтезе методов исследования: автор успешно сочетает макроисторический анализ (имперская политика) с микроисторическим (реконструкция повседневности и судеб отдельных педагогов). Этот методологический синтез является, на наш взгляд, главным вкладом исследования.

Переходя к анализу содержания работы, следует отметить, что она обладает логичным построением. Основная часть диссертации (С. 42-221) состоит из трех глав, последовательно раскрывающих заявленную тему.

Первая глава – «Развитие светского образования на Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: интеграционные процессы и региональные особенности» (С. 42-116) – носит контекстуальный характер. В трех параграфах автор последовательно анализирует институциональное оформление образовательной системы на Кавказе (учреждение Кавказского учебного округа, деятельность попечителей В.Н. Семенова и Н.Ф. Рудольфа), развитие школьной сети в Терской области (от аманатских школ до горских училищ) и, наконец, специфику становления образования в Кабардинском (Нальчикском) округе. Особый интерес представляет материал о конфликтах между местным населением и присылаемыми учителями (Хапцево, Исламово), который убедительно доказывает, что сопротивление светскому образованию было вызвано не «косностью» горцев, а низким качеством преподавания, языковым барьером и культурным отчуждением. В целом, первая глава создает необходимый исторический фон, в рамках которого ведется анализ становления и развития светского образования, однако она несколько перегружена общеизвестными фактами, что неоправданно завышает объем главы.

Вторая глава – «Создание Кабардино-Горского реального училища: от общественной инициативы до его открытия» (С. 117-157) – является смысловым ядром исследования. В параграфе 2.1 автор скрупулезно прослеживает тридцатилетнюю борьбу местного населения за преобразование горской школы в среднее учебное заведение. Начиная с 1880 года, когда доверенные впервые постановили выделять средства, и заканчивая 1909 годом, когда закон был утвержден Государственной думой, соискательница реконструирует сложную бюрократическую историю: конфликты между ведомствами, многократные смены проектов, настойчивость общества. В параграфе 2.2 на основе протоколов Строительного комитета детально показан процесс возведения здания в 1911–1913 годах – от обсуждения сметы и конфликтов с подрядчиком А.А. Давришевым до торжественного освящения 20 октября 1913 года.

Вторая глава написана на высоком источниковедческом уровне и производит впечатление наиболее проработанной части диссертации.

Третья глава – «Кабардино-горское реальное училище в социокультурном пространстве Нальчика» (С. 158-221) – фокусирует внимание на внутренней жизни учебного заведения. Параграф 3.1 посвящен трансформации учебного процесса: переходу от горской школы к реальному училищу, включению в программу кабардинского языка, системе стипендий и пособий. Параграф 3.2 реконструирует повседневность училища: педагогический состав, национальный и сословный состав учащихся, работу библиотеки, кружка эстетического воспитания, благотворительную деятельность в годы Первой мировой войны. Параграф 3.3, посвященный деятельности училища в годы Гражданской войны 1917-1920 гг., представляет собой фактически самостоятельное исследование политической истории Нальчика в революционную эпоху. Автор показывает, что даже в экстремальных условиях коллектив училища сумел сохранить непрерывность образовательного процесса вплоть до его закрытия в марте 1920 года.

В целом, следует выделить сильные стороны работы: 1) введение в оборот огромного массива новых архивных источников; 2) убедительная реконструкция финансовых механизмов поддержки образования; 3) микроисторический анализ повседневности училища; 4) убедительное опровержение мифа о пассивности горского населения в вопросах просвещения.

Констатируя достоинства диссертационного исследования Л.Р. Гауновой, необходимо высказать некоторые замечания и пожелания:

во-первых, следует выделить проблему отбора статистического материала и его интерпретации. Диссертант активно использует статистические данные – таблицы, отражающие динамику развития образования (Таблица 4, С. 74; Таблица 5, С. 77; Таблица 6, С. 81; Таблица 7, С. 84-85 и др.). Это, несомненно, придает работе фактологическую основательность. Однако интерпретация этих цифр в ряде случаев выглядит

поверхностной. Например, на С. 62 автор приводит таблицу распределения учащихся Кавказского учебного округа по вероисповеданию (Таблица 2), где мусульмане составляют всего 8,13% от всех учащихся, а православные – 72,92%. Делая вывод о неравномерности, диссертантка пишет, что это «свидетельствует об относительной доступности базового образования» для православных и о факторах «социокультурного характера» для мусульман. Но почему эти факторы не были преодолены к 1914 году? Ответа нет. Следовало бы сопоставить эти цифры с данными о количестве мусульманских школ (мектебе и медресе), которые автор приводит на С. 110 («92 медресе и 1 мектебе»). Если 92 медресе давали образование 1354 учащимся, а министерские школы охватывали только 3000 учащихся (С. 113), то становится ясно, что параллельная система мусульманского образования составляла серьезную конкуренцию светской школе. Это драматическое противостояние, отраженное в архивных документах (конфликты в Хапцево, Исламово и др.), автор описывает на С. 107-109, но не связывает эти конфликты с общей статистикой. Между тем, именно это противостояние объясняет, почему горское население так долго не поддерживало светские школы, пока не увидело выгоды от реального училища. Следовало бы провести более глубокий корреляционный анализ статистики.

Во-вторых, в работе присутствуют терминологические погрешности. В диссертационном исследовании, на наш взгляд, присутствует ряд терминологических неточностей и модернизирующих выражений, которые снижают её академический уровень. На С. 35 встречается выражение «информационный бум». Это явный новояз, характерный для языка СМИ XXI века. В исторической работе следовало бы написать: «пристальное внимание прессы», «широкое освещение в периодической печати» и др. На С. 58-59, обсуждая языковую политику, соискатель использует термин «русификация» как однозначно негативное явление. Однако в исторической науке это понятие многозначно. Да, с одной стороны, под ним понимают

давление и вытеснение языков горских народов из общественной и политической жизни, но, с другой стороны, владение русским языком открывало для горцев доступ к высшему образованию, государственной службе и общероссийской культуре. Автор сам приводит пример на С. 51, где Ф. Юхотников пишет, что дети горцев, обучавшиеся в гимназии, возвращались в аулы «красноречивее» и их слушали отцы. То есть процесс не был однозначно негативным и односторонним. Следовало бы избегать категоричных суждений и подчеркнуть амбивалентность имперской политики. На протяжении всей работы автор использует понятия «демократизация образования» (С. 103), «социальное разнообразие» (С. 187), «микрокосм» (С. 10). Если последнее – это вопрос стиля, то первые два требуют исторической конкретики. В условиях сословной империи «демократизация» означала всего лишь сословное расширение, а не политическое равноправие;

в-третьих, в разделе историографии было бы целесообразно более четко выделить период и этапы изучения представленной тематики, их критерии и характеристику;

в-четвертых, при всей полноте анализа документальной базы, в источниковедческом разделе есть слабости. На С. 31-32 автор подробно перечисляет опубликованные нормативные документы (уставы, положения), но не анализирует, как именно эти законы применялись на практике в Нальчикском округе. Например, Высочайше утвержденные «Правила» 1873 года (С. 56) предусматривали адаптацию общеимперских уставов к местным условиям, но в диссертации не показано, как это конкретно выразилось в деятельности Горской школы, были ли какие-то особые исключения для слободы Нальчика, отличалась ли его программа от устава 1872 года и т.д. Без этого анализ правовых источников выглядит изолированным от эмпирического материала.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют общего высокого уровня работы. Соискатель в полной мере овладел

исследовательскими методами, продемонстрировала способность к самостоятельному анализу сложных исторических процессов.

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и 2 статьи в изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus.

Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам представленного диссертационного исследования. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с необходимыми для данной категории работ требованиями. Вышеуказанное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Лины Ризуановны Гауновой содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в изучаемую проблему. Соискатель осуществил самостоятельное, оригинальное исследование темы, которая до этого была недостаточно изучена. В работе был подведен итог изучения системы формирования светского образования в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в. Считаем, что рецензируемая диссертация выполнена на должном профессиональном уровне и обогащает историческую науку решением важной научной и практической проблемы.

Полученные научные результаты являются обоснованными и аргументированными. Результаты диссертации имеют научно-историческую и практическую ценность.

Являясь актуальной, целостной, самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой поставлена и решена фундаментальная научная проблема «Кабардино-Горское реальное училище в контексте развития светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе (вторая половина XIX – начало XX века)», она вносит определенный вклад в историю концептуального осмысления роли образования в судьбе горских народов Российской империи начала XX в.

Представленное диссертационное исследование на тему «Кабардино-Горское реальное училище в контексте развития светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе (вторая половина XIX – начало XX века)», соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного «Постановлением Правительства Российской Федерации» от 24.09.2013, № 842 (в редакции от 01.10.2018 г.), а ее автор, Гаунова Лина Ризуановна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен Антоном Викторовичем Аверьяновым, доктором исторических наук (5.6.1. Отечественная история), доцентом, заведующим кафедрой отечественной истории XX-XXI веков (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, тел. +79612893231, эл. почта: avaveryanov@sfedu.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной истории XX-XXI веков (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений ЮФУ 03 сентября 2026 г., протокол № 1.

03.09.2026 г.

Зав. кафедрой отечественной истории XX-XXI веков
(базовой кафедры ЮНЦ РАН)
Института истории и международных отношений
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
д.и.н., доцент Антон Викторович Аверьянов

Почтовый адрес ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42,

Тел. +7 961 289-32-31

e-mail: info@sfedu.ru

